

6 от ИЮН 1972

Уфа

Газета №

6 июня 1972 года. № 131 (1050)

«Современный актер — это творец»

Как уже сообщала своим читателям «Вечерняя Уфа», на днях в Доме актера состоялась пресс-конференция журналистов столицы Башкирии и творческих работников Московского государственного драматического театра имени А. С. Пушкина, ответивших собравшимся на многочисленные вопросы.

Одним из первых вопросов журналистов к главному режиссеру театра, народному артисту РСФСР Б. Н. Толмазову, была просьба рассказать об истории театра, о его основной эстетической направленности.

Б. Н. Толмазов:

— Театр имени Пушкина — один из старейших театров Москвы. В свое время он имел другое название — назывался Камерным, и создавал его замечательно талантливым человеком А. Я. Таиров. Именно Таиров заложил эстетические основы театра. Именно Таиров превратил буйного, тогда еще не осознавшего себя писателя Всеволода Вишневского в драматурга. «Оптимистическая трагедия», поставленная Александром Таировым, имела совершенно невероятный по тем временам резонанс.

Ярким периодом в жизни театра явилось время, когда им руководил В. В. Ванин.

Необычайно удачно сумел осуществить главную эстетическую направленность нашего театра Б. И. Раенских, точно и определенно проводивший в своих постановках линию революционного романтизма. Последняя его крупная работа — «Драматическая песня» — привезена в Уфу. Борис Раенских в содружестве с писателем Михаилом Анчаровым сумел взглянуть на хорошо знакомые всем произведения Н. Островского поэтическим глазом и создать своего рода театральной эссе на великую, красивую тему, провозгласившую мысль о том, что коммунизм не имеет права на покой, пока есть горячие дела.

Наш театр стремится к тому, чтобы его спектакли были эмоционально заразительны, стремятся не просто рассказать о ярких-либо значительных и важных вещах, а возбудить эмоциональную волну в зале.

Вопрос:

— Общий культурный уровень зрителя стремительно возрастает. Какие требования это предъявляет к театру?

Б. Н. Толмазов:

— Современный зрительный зал реагирует только тогда, когда театр может пригласить его к раздумью — вот главное и непреложное требование. Вот почему так изменился внешний облик нашей сцены, и в художественном оформлении сейчас преобладают лаконизм, аскетичность. Зрителю не нужны сейчас эти подробные и пышные декорации, его интересует прежде всего не реализм формы, а реализм содержания. И на сцене необходимо не подражание жизни, а ее образное выражение. Повышаются требования и к актеру.

Вопрос:

— У ф и м с к и е зрители познакомились с двумя первыми спектаклями театра — «Драматическая песня» и «Большая мама». Возникло ли у актеров ощущение внутреннего контакта со зрителем?

Ольга Викланд, народная артистка РСФСР:

— Мы волновались перед спектаклем, нам очень хотелось, чтобы уфимцы, побывавшие у нас в театре, нас приняли, нас запомнили, чтобы здесь, в нашем городе, мы оставили какой-то след.

Что касается зрительского приема, то он был сердечным и теплым, и мы ушли после спектакля радостными, воодушевленными, тронутыми.

Алексей Лоптев, заслуженный артист РСФСР:

— Да, мы действительно очень волновались. От зрителя всегда зависит, как пойдет спектакль, зритель может существенно изменить его эмоциональный настрой. Вчера я вышел на сцену в роли Павки Корчагина в «Драматической песне», и мне просто хотелось сказать этому огромному залу спасибо за то внимание, за тот внутренний отклик, которые постоянно чувствовали мы, актеры. Я думаю, что первый контакт состоялся.

Вопрос:

— В репертуара театра — пьеса Мустая Карима «Страна Айгуль». Что привлекало в ней театр. И каковы перспективы расширения связей пушкинцев с башкирскими драматургами?

О. Я. Рамез, режиссер театра:

— «Страна Айгуль» заинтересовала нас прежде всего потому, что это просто хорошая пьеса. Второе: эта пьеса — в духе нашего театра. Здесь произошло отчетливое совпадение с нашим поиском романтической заволнованности, поэтичности. Основная мысль «Страны Айгуль»: человек должен жить на вершине — стремление к «высоте» нашему театру очень близко.

С пьесой, обладающей ярко выраженными национальными особенностями, произошло то, что неизбежно происходит с подлинно талантливым произведением, — она стала близкой, понятной, своей и для других народов.

Относительно связи нашего театра с башкирскими драматургами скажу лишь одно: если из-под их пера выйдут пьесы, подобные «Стране Айгуль», то, безусловно, театр не оставит их своим вниманием.

Мне хотелось бы сказать еще об одном. Здесь, в Уфе, в столице Башкирии, мы посмотрели спектакли Казахского театра (и, кстати, по произведению киргизского писателя) «Материнское поле» — спектакль, который нас в полном смысле слова потряс. Здесь совершенно отчетливо проявилось то взаимопонимание культур народов нашей страны, о котором мы говорим.

Вопрос:

— Нельзя ли сказать, сколько зрителей посетили театр за время его существования?

Б. Н. Толмазов:

— С п е ц и а л ь н о г о подсчета мы не ведем, но есть у нас спектакли-нобилары, например, «Аленький цветочек», который прошел на сцене театра более 1500 раз. Само это долголетие и многом говорит, это удивительное и волнующее явление.

Вопрос:

— Требования, которые предъявляет театр к актеру?

Б. Н. Толмазов:

— Требования бесконечные, все их перечислить просто невозможно, потому что современный актер — это не тот, кто умеет лишь великолепно изображать страсти, но и умеет создать свой яркий образ.